

Ярико

**Медальон в
наследство,
любовь в
подарок**

Ярико

**Медальон в наследство,
любовь в подарок**

«Издательские решения»

Ярико

Медальон в наследство, любовь в подарок / Ярико —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903080-1

Говорят, что настоящая любовь может преодолеть все препятствия. А что, если вам помогают высшие силы? Только вот вы об этом пока ещё не знаете.

ISBN 978-5-44-903080-1

© Ярико
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Медальон в наследство, любовь в подарок

Ярико

© Ярико, 2018

ISBN 978-5-4490-3080-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

По узкой просёлочной дороге ехала машина. За рулём её был немолодой мужчина. Рядом с ним сидела его дочь.

– Пап, далеко ещё?

– Да нет, уже почти приехали.

– Какая ужасная дорога! У нас в Израиле таких плохих дорог нет!

– Ева, мы с тобой теперь живём в России. Так что привыкай. И к дорогам тоже.

Но девушка не была особой капризной. Просто она очень сильно хотела поскорее оказаться в доме своих бабушки и дедушки.

Когда они подъехали к дому, то их встретило запустение и заросший трфвой двор. Было хорошо заметно, что здесь давно никто не живёт.

В этом доме жили родители отца Евы. А несколько лет назад они умерли. Один за другим. А за домом приглядывала бабушка-соседка. Но вот теперь и бабушка совсем прихворала. Так что нужно было что-то с домом делать.

Отца Евы звали Евгений Петрович. Они месяц назад переехали их Израиля в Россию, а правильнее будет сказать – вернулись. Евгений Петрович со своей женой родился и вырос в России. Но обстоятельства сложились в своё время так, что 15 лет назад они с женой и пятилетней дочкой уехали в «страну Обетованную». На историческую родину Марии, жены Евгения.

Отец с дочкой зашли в дом. В нос сразу же ударил запах одинокого и заброшенного дома. Но это был его родной дом, и Евгений Петрович был ему рад. Ева тоже быстро отошла от шока и принялась наводить в доме порядок. Отец нашёл на чердаке старенький магнитофон и кассеты к нему. Всё заработало и наполнило дом приятной музыкой.

– Пап, а вы с мамой эту музыку слушали, когда вам было столько же лет, как мне сейчас?

– Да и мы под эту музыку познакомились с твоей мамой.

Ева видела, что отец взгруснул, вспомнив о маме, но быстро отошёл. Он стал ей рассказывать разные удивительные истории из своего детства.

Когда они навели более или менее порядок, поняли, что изрядно проголодались.

– Пап, а здесь есть супермаркет?

– Нет, но магазин должен быть, – смеясь, ответил отец, – пошли, покажу, что это такое.

Когда они вышли на крыльцо, отец стал закрывать дверь на замок. Это был старинный железный замок, которого уже коснулась ржавчина.

– Пап, а это замок времён царя Гороха?!

– Нет, не Гороха, но последнего русского царя он ровесник.

Дочь удивилась такому раритету, но ничего не сказала.

Они шли по улочкам деревеньки. Изредка им встречались прохожие и те, кого они видели, с большим любопытством их разглядывали.

– А чего они так на нас смотрят?

– Просто они нас не знают. Я тоже их не узнаю.

Они зашли в магазин. За прилавком была молоденькая продавщица. Она им приветливо улыбнулась, спросив, что им нужно.

Когда были сделаны необходимые покупки и они уже собирались выйти из магазина, продавщица спросила:

– А вы, случайно, не Косарёвы?

– Да именно так. А что? – сказал Евгений Петрович.

– Здорово! Просто бабушка говорила, что вы должны приехать. Она ждёт вас уже давно.

– Да, мы зайдём к ней.

Из магазина Косарёвы отправились домой.

Дома приготовили ужин и поев, решили посидеть на крылечке.

– Ева, давай ходим к соседке, которая присматривала за домом.

Хозяйка дома встретила их очень радушно и даже расплакалась.

– Да что же вы в самом деле! Тётя Лена! Да не плачьте вы! – Евгений Петрович обнимал старушку.

Когда бабушка Лена успокоилась, то пригласила их в дом. Она долго разглядывала Еву, пока угощала их чаем с клубничным вареньем и печёным хворостом.

– Как вкусно! У нас в Израиле такой вкуснятины нет! – только и нахваливала угощенье Ева.

– Женя, так вы навсегда вернулись в Россию?

– Да. Здесь мне будет проще жить без Маши. Да и работа здесь меня ждёт.

– А как же Ева? Ведь у неё же там, наверное, остались друзья?

– Остались, но здесь её ждёт нечто более важное.

– И что же?

– Я пока не хотел бы об этом рассказывать. Пусть сначала это произойдёт, а уж потом я и расскажу вам об этом немаленьком обстоятельстве. Обязательно расскажу.

Они ещё несколько часов вот так сидели и просто разговаривали. Евгению Петровичу всё время казалось, что разговаривая с подругой мамы, он как-будто разговаривает со своей мамой.

Когда они уже собирались домой, пришла внучка бабы Лены. Это была та самая девушка-продавщица из магазина.

– Давайте знакомиться. Я – Катя.

– Я – Ева.

– А я – Евгений Петрович.

– Ева, приходи завтра ко мне в магазин, пообщаемся.

Еве очень понравилась эта общительная и жизнерадостная девушка и она согласилась.

Спала в эту ночь она как убитая.

Евгений Петрович же наоборот, долго не мог уснуть. Он всё ворочался, вспоминал. И когда он заснул, то ему приснился странный сон: как он читает лекцию студентам и вдруг в аудиторию заходит один студент и, не обращая внимания на его протесты и замечания, берёт за руку Еву и выводит её за собой. Она же при этом счастливо улыбается.

Проснувшись на утро, Евгений Петрович долго не мог выкинуть из головы этот странный сон. Дело в том, что он уже успел познакомиться с Романом, тем самым парнем, женой которого в ближайшее время должна будет стать его дочь. Но парень из сна был другой. Он его не знал. Так и не найдя никакого объяснения своему сну, Евгений Петрович решил подумать о нём позже.

Дочь уже была на ногах. Ева у него вообще была жаворонком: она вставала даже раньше его. К тому времени, что он вставал, дочь успевала уже и помолиться и привести себя в порядок, и приготовить завтрак.

Сегодня было решено навести порядок на чердаке. После завтрака они поднялись наверх по старинной витой лестнице. Такие лестницы Ева видела только в старых фильмах. Теперь же, поднимаясь по такой лестнице, она представляла себя принцессой, которую наверху ждёт нечто таинственное. Но наверху их ждали завалы старого хлама.

– До чего же старые люди любят собирать всякий хлам! – в сердцах произнёс отец.

Ева засмеялась:

– Можно подумать, что когда ты станешь таким же стареньким, то не будешь копить всё своё «богатство», боясь от него избавиться!

– Я буду стараться не заболеть плюшкинизмом!

– А что это означает?

И отец стал рассказывать дочери историю про Плюшкина. Когда Ева выслушала её, сказала:

– Я думаю, что твоя любовь к книгам, которые ты все привёз в Россию, это нечто другое.

– Ева, в этих книгах – весь я.

Они продолжали разбирать завалы. За эти часы Евгений Петрович уже не один десяток раз спускался вниз, для того чтобы весь ненужный хлам уложить в кучу на выброс. Он устал и решил посидеть на улице.

А Ева в это время нашла нечто интересное. В её руках оказалась старинная шкатулка. Девушка долго вертела её в руках, не зная как её открыть. Но через какое-то время шкатулка открылась сама.

«Как странно! Я столько её вертела в руках, всё никак не могла открыть. И уже было подумала позвать отца. Но в это время подумала о том, что вдруг в этой шкатулке лежит что-то с любовью связанное, как она открылась сама» – так думала Ева, доставая из шкатулки два изящных медальона. Эти медальоны были похожи между собой как две капли воды. Они были из золота и инструктированы драгоценными камнями, в этом девушка не сомневалась ни минуты. Дело в том, что израильский дедушка Евы был ювелиром и она неплохо разбиралась в этом. Но поразило Еву другое: на этих медальонах были сделаны надписи, тоже одинаковые. Только вот прочитав их она не смогла. Они были сделаны на неизвестном ей языке.

Ева долго крутила их в руках. Они притягивали к себе. Как магниты. Она не могла никак объяснить себе желание тут же одеть на себя один из них. И как только она застегнула цепочку одного из медальонов на шее, то её охватило какое-то осознание правильности этого. Она подумала о том, что так правильно. Было такое чувство, что так и должно быть. И то, что она до этого жила без медальона на шее – это как раз и было неправильно.

В это время на чердак поднялся отец. Увидев удивлённую дочь, он спросил:

– Что с тобой? Ты что-то нашла интересное, пока меня не было?

– Да пап. Смотри.

И она показала ему второй медальон. Отец долго крутил его в руках. А когда поднял глаза на дочь и увидел на ней такой же, спросил:

– Так их было два?

– Да. Я захотела один из них одеть. Второй видимо тебе?

– Не думаю.

– Пап, а что на них написано?

– Я и сам не могу прочитать эти надписи. Одно могу сказать точно: они идентичны друг другу, и написаны они, по-моему, старинными славянскими рунами.

– И что всё это означает? Откуда они здесь?

– Я и сам не знаю. Я их вижу первый раз. Родители никогда мне о них не рассказывали. Бабушка тоже.

– Я могу себе один оставить?

– Да, конечно. Это же всё наше. И я рад, что среди всего этого барахла ты смогла найти что-то интересное. Только я хочу тебя попросить дать мне его на несколько минут посмотреть.

Ева захотела снять медальон, расстегнув застёжку так как застёгивала её, но не тут то было: у неё ничего не получилось! Отец тоже не смог этого сделать. Он засмеялся:

– Вот же наследство! Видимо ты и есть та самая наследница, для которой они здесь лежали. Они тебя ждали. Хорошо. Я возьму второй. У меня есть одна знакомая, которая знакома со славянскими рунами не по-наслышке. Думаю, что она мне поможет узнать тайну написанного здесь.

На сегодня было решено прекратить «археологические раскопки» на чердаке. Они спустились вниз.

После обеда Ева решила сходить к Кате в магазин. Отец же стал вывозить мусор.

Катя очень обрадовалась Еве. Они долго общались. Приходили и уходили немногочисленные посетители. Все они с большим любопытством разглядывали Еву. И когда узнавали, что она внучка Косарёвых, понимающе кивали.

Ева узнала о том, что Катя в этом году закончила школу и поступила в университет. В тот же, что и Ева. Только Ева перевелась сразу же на второй курс, а Катя же только поступила.

Так Ева обзавелась первой подругой в России.

Они с отцом провели в деревне целую неделю. За это время они навели порядок и в доме и во дворе. Вот только до огорода добраться не успели. Огород настолько зарос травой, что Евгений Петрович не знал с какой стороны к нему и подступиться.

– Нужно будет в ближайшее время вырваться сюда ещё раз и вспахать всё здесь. И не один раз. Сорняк так всё здесь загнал, что глубокая вспашка просто необходима.

– Пап, а давай не будем этот дом продавать!

– Давай. Я сам хотел тебе это предложить.

– Мы будем сюда приезжать на выходные. Ходить к бабушке и дедушке на могилки.

Глава 1

Знакомство

Опа! А вот и наша монашка! – сказал Эдик.

Я с удивлением посмотрел в ту сторону, куда он показывал. Из машины, припаркованной в месте, отведённом работникам ВУЗа, вышла девушка. Сказать, что она выглядела странно – это ничего не сказать! Она была одета в длинное платье до самой земли. А ещё её волосы были заплетены в косу, которая доходила ей до самых пят. На мгновение я даже растерялся. Но тут наши взгляды встретились, и я просто застыл: она мне улыбнулась! Улыбнулась так, как улыбаются Мадонны с картин знаменитых художников. И я улыбнулся ей в ответ.

– Да ты что?! Радмир? Ты рехнулся? – друг тормозил меня за плечо.

– Да что тебе? – ответил я ему.

– Ты чего это на неё уставился?

– А что, нельзя?

– Она дочка нашего нового профессора философии!

– Ну и что? Что с того, что она его дочь? Смотреть-то на неё можно?

– И улыбаться так, как будто она красавица! – добавил друг.

– А она ничего так себе. Ладно, пойдём, иначе опоздаем.

И мы с другом зашли в университет. Учебный год начался ещё две недели назад. Я же только сегодня присоединился к своим однокурсникам. Просто я все каникулы провёл в Италии. Гостил у отца. А теперь вот вернулся.

Когда мы зашли в аудиторию, то я тут же направился на своё место. Но оно оказалось занято! Там сидела та самая девушка, которая минутами ранее мне улыбалась. Но рядом с ней место было свободным. И я тут же сел рядом.

– Привет! Давай знакомиться? – сказал я девушке и снова улыбнулся.

– Привет! Давай. Я – Ева, – ответила мне она и тоже улыбнулась.

– А меня Радмиром зовут.

Она засмеялась и сказала:

– Приятно познакомиться, Радмир.

В это время вошёл преподаватель и началось занятие. Преподаватель был очень строгий, поэтому разговоры и даже перешёптывания на его занятиях были недопустимы.

Ева всю пару очень внимательно слушала лекцию. А когда он стал задавать вопросы, то Ева уверенно стала тянуть руку и отвечать.

Я же только обалдел от всего увиденного и услышанного. Я ещё ни разу не видел девушки, которая бы одновременно была бы блондинкой, красивой и к тому же ещё и такой умной!

Так я и сидел всю пару. И только к концу занятия вспомнил про то, что где-то сидит друг. Это он о себе напомнил, толкнув меня в бок. Оказалось, что он сидел у меня за спиной. Прозвенел звонок и я повернулся к нему. Но поговорить нам не дала Ева. Она отвлекла меня:

– Разреши пройти? – обратилась она ко мне.

Я уставился на неё как вкопанный. Выручил меня друг.

– Пропусти девушку, – обратился он ко мне.

Только после его слов я пришёл в себя.

– Да, конечно. Извини.

Она ушла, а я ещё несколько минут просто смотрел ей вслед.

– Да что с тобой? – поинтересовался друг.

– Да всё нормально. Пойдём. А где следующая пара?

Друг не стал больше задавать мне вопросов. Мы вышли в коридор и он стал мне рассказывать, как проходили занятия нашей группы эти две недели.

Когда мы зашли в аудиторию, где должна была проходить философия, я не выдержал и спросил у Эдика:

- А откуда он, наш новый профессор философии?
- Из Израиля вернулся.
- Да ну?! Обычно все туда уезжают?
- А он не обычный. И дочка у него такая же.
- А что с ней не так?
- Да ты разве сам не заметил ничего странного?
- Нет. А что в ней не так?
- Да она ведёт себя так странно.
- Как так?
- Как монашка.

Я уже хотел уточнить, как именно она так себя ведёт как монашка, но тут вошла она сама и мы замолчали.

Она прошла и села за первый ряд. Ну, да: лекции отца нужно слушать с первого ряда. Я сел за ней. Она была так близко от меня, что я отчётливо слышал её аромат. Не запах духов, а именно аромат. Потому что это был какой-то особенный запах. Таких я ещё не слышал. А так как мой отец занимался парфюмерией, в частности духами, то в этом я разбирался относительно неплохо.

Вошёл профессор. Он внимательно оглядел аудиторию, остановив свой внимательный взгляд на мне. Я уже подумал, что он заставит меня представиться ему, но он этого не сделал. Вместо этого он начал занятие.

Стоит сказать, что рассказывал он очень интересно. Я бы даже сказал, что заслушался. Да и остальные студенты также как и я слушали очень внимательно. Я и не заметил, как закончилась пара.

Когда я уже выходил из аудитории, профессор попросил меня задержаться. Я подошёл к нему.

- Вы и есть Радмир? – обратился он ко мне.
 - Да – это я. Я пропустил занятия по причине.
 - Я знаю это. Но вам придётся наверстать пропущенное.
 - Я же не так много пропустил?
 - Поверь мне, достаточно. И что-то мне подсказывает, что тебе непременно нужно догнать пропущенный материал.
 - Хорошо. Я попрошу друга. Он был с начала занятий.
 - Но если тебе будет нужна помощь, то ты можешь обращаться ко мне напрямую.
- Я поблагодарил его за заботу и уже выходил, когда увидел, что к отцу подошла Ева.

Занятия закончились, и мы с другом отправились домой. Сегодня мы были на его машине, так как моя ещё не была готова. Просто пока я был в Италии, моя сестра решила прокатиться на ней и пару раз стукнула её.

- А ты не хочешь машину поменять? – спросил друг.
- Нет. Я люблю свою малышку.
- Когда готова будет?
- Тебе так не хочется меня подвозить?
- Не в этом дело. Просто я хотел предложить тебе погонять на этих выходных.
- Думаю, что к выходному будет готова.

На следующий день я был возле университета раньше обычного. Студенты только собирались, но не торопились заходить внутрь душного помещения. Дело в том, что несмотря на середину сентября, стояла жара. Для нашего климата это было непривычно. Я стоял в сторонке и ждал. Я ждал, когда появится Ева. И я её дождался, только то, что я увидел, совсем мне не понравилось. Она приехала на этот раз не с отцом. Остановилась очень дорогая машина, и из неё вышла она. Ева была снова одета в платье-макси. Её волосы всё также были сплетены в косу. На этот раз она мне не улыбалась, так как она смотрела на того, кто её подвёз. А им оказался молодой мужчина. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что занимает он далеко не последнее место в этом мире. Он поцеловал её в щёку и уехал. Ева же, закинув на плечо свою сумочку, зашагала к зданию университета.

Я решил догнать её.

– Ева, подожди! – крикнул я ей.

Она повернулась ко мне и остановилась.

– Привет! – сказал я ей.

– И тебе доброе утро! – ответила девушка и улыбнулась мне.

– Ты торопишься? – спросил я у неё.

– Да не очень, – ответила она и стала меня с интересом разглядывать. Когда её взгляд остановился на моих губах, она покраснела и смущённо отвела глаза. От увиденного у меня резко подпрыгнуло настроение. И я решил, что кем бы ни был тот мужчина, который подвёз её сегодня, ко мне она определённо испытывала интерес.

Мы разговорились. Ева оказалась очень милой и интересной девушкой.

Когда мы уже сидели в аудитории и всё так же продолжали общаться, вошёл Эдик. Он, увидев нас вдвоём, не смог скрыть со своего лица удивления.

– Привет, Ева, Радмир. Вы давно пришли?

– И тебе привет. Да вот пришли, общаемся.

Вошёл преподаватель и начались занятия. Все занятия мы сидели с Евой вместе. Нам было интересно вдвоём. Однорупники только с удивлением на нас смотрели.

– Эдик, а чего все на нас так смотрят? – спросил я тихонько у друга, пока Евы не было рядом.

– Просто странно всё.

– Что именно? У меня что, рога выросли, или хвост?

– Нет. Просто Ева ни с кем не общалась до тебя. Вообще ни с кем. А как ты появился, так вот и...

Он не договорил, так вернулась та, о ком сейчас шла речь. Вернулась и села снова рядом со мной. Я сидел и раздумывал над словами друга. Но решил, что всё это ерунда. Главное было то, что она мне нравилась. И я ей, по всей вероятности, тоже. Так что всё в норме.

Так продолжалось где то с неделю.

Глава 2

Первый поцелуй

Мы сидели с ней в библиотеке. Я попросил её позаниматься со мной по философии. И она согласилась. Прошло уже несколько часов с начала нашего занятия. Она уже объяснила мне всё, что я просил. Она рассказывала так же хорошо, как и её отец. Всё это время я старался на смотреть на неё, потому что когда я это делал, то мои мысли путались и я не мог ничего понять.

Ева, видимо не так истолковав моё поведение, спросила:

– Ты, наверное, устал?

– Нет. С чего ты это взяла?

– Просто ты как-то отрешённо сидишь. У меня такое впечатление, что я тебе надоела и ты ждёшь не дождёшься, поскорее избавиться от меня.

Я понял, о чём идёт речь. И я решил показать ей, о чём я думаю на самом деле. Я поднял на неё взгляд и сказал:

– Ты действительно хорошо объясняешь, но когда я смотрю на тебя, Ева, я не могу сосредоточиться ни на чём, и уж тем более на философии.

– Что ты имеешь в виду? – как-то неуверенно и смущённо произнесла она.

– Ты сводишь меня с ума. Когда я тебя вижу, то не могу ни о чём больше думать, только о том, чтобы...

И я поцеловал её. Просто я не мог больше сдерживаться. Я прикоснулся к её губам так нежно, как будто боялся её сломать. Но она не испугалась. Не оттолкнула меня. Ева ответила мне! Я не мог более себя сдерживать: я притянул её к себе ближе. Я просто смял её в своих объятиях. И целовал, целовал, целовал. Я сходил с ума. Её руки в это время зарылись в мои волосы.

– Радмир, это безумие! – только прошептала девушка.

– Да, ты моё безумие, – ответил ей я и продолжал её всё так же целовать.

И я не знаю, чем бы всё это в итоге закончилось, но за спиной я услышал нервное покашливание своего друга.

– Можно? – спросил Эдик, заглядывая в аудиторию.

Я уже перестал целовать Еву, но не мог выпустить её из своих объятий. Да и она не торопилась этого делать.

– Заходи, – ответил я ему.

Он же зашёл и, прикрыв двери, посмотрел на нас с удивлением и улыбкой.

– Ева, а твой отец знает, где ты и чем занимаешься?

– Нет. Он сейчас на совещании, – ответила она.

– Я потому и зашёл сюда, чтобы предупредить вас о том, что совещание уже закончилось, и твой отец уже идёт сюда.

– Откуда ты знаешь, что он идёт именно сюда? – спросил я у Эдика.

– Я сам слышал. Он сказал, что только зайдёт в аудиторию за документами.

Мы едва успели спрятаться под партами, когда зашёл её отец. Он действительно взял какие-то документы со стола. Постоял ещё несколько минут. Всё это время я только молился о том, чтобы ни у кого из нас не зазвонил телефон. Когда дверь за профессором закрылась, мы облегчённо выдохнули.

Ева попрощалась со мной. Поблагодарила Эдика и вышла.

Мы с другом остались в аудитории одни.

– Ну, ты даёшь! – бросил мне Эдик.

– А ты говоришь, что она монашка. Она так классно целуется, что если так все монашки целуются, то я тут же отправляюсь в женский монастырь!

– Я с тобой! – засмеялся друг.

Глава 3

Трудности

Так прошло две недели. Две недели нашего с Евой общения. Мы были просто счастливы. На всех парах мы сидели только вдвоём. После занятий она частенько задерживалась и помогала мне догонять пропущенное. С каждым днём я всё больше и больше привязывался к ней. Мне казалось, что и она тоже.

Несколько раз за это время я видел, как её привозил тот мужчина. Но я старался об этом не думать. Я как страус, прятал голову в песок. И вот в один из дней мне пришлось эту самую голову всё же вытащить из «песка». И ждал меня пренеприятный сюрприз.

В тот день Евы на занятиях не было. Когда я весь день просидел на занятиях один, то только тогда я окончательно понял, насколько серьёзно я привязался к ней.

Последней парой у нас была философия. И когда пара закончилась и все студенты вышли из аудитории, я решил подойти к Евгению Петровичу и узнать, почему сегодня на занятиях не было его дочери.

Когда я задал ему этот вопрос, он долго ничего не отвечал. Он долго изучал своим проницательным взглядом. И только после этого ответил:

– Радмир, я давно хотел с тобой поговорить.

– И о чём же вы хотели со мной поговорить?

– О моей дочери.

– Мы с ней общаемся. И она мне очень нравится.

– Я знаю это. Но вы не можете быть вместе.

Я слушал его слова, и они прошили по мне как танк.

– Но почему? Чем я вас не устраиваю?

– Ты меня устраиваешь всем.

– Тогда почему вы так говорите?

– Я не могу тебе сейчас всего объяснить. Но быть вместе вы не можете. И более того: не сиди с ней рядом.

– Это всё?

– Всё, Радмир.

Я вышел. Я не знал почему. Не знал. А ещё я не знал что мне теперь делать.

Начиная со следующего дня мы с Евой перестали общаться. Я стал сидеть с Эдиком. А она сидела теперь с девушкой из нашей группы. Но они не общались между собой. Было очень заметно, что Ева грустит. Но она даже не смотрела в мою сторону. Я ничего не мог понять.

Сначала я злился. На Евгения Петровича. На неё. На себя. На обстоятельства. Знать бы хоть, почему?

В тот день я следил за ними. Когда я увидел дом, в котором жили Косарёвы, я спокойно отправился домой.

Вечером же я вернулся сюда. Что я рассчитывал здесь увидеть? На что я мог надеяться? Я и сам не знал ответа на эти вопросы. Но меня тянуло к ней безудержно. Было такое чувство, что если я не буду к ней хоть чуть-чуть ближе, то просто не смогу дышать. Поэтому когда стемнело, я подъехал к их дому, остановившись за несколько кварталов. Припарковал машину на стоянке возле соседнего дома и отправился к ним во двор. Я стоял под сенью большого дерева. На улице уже стемнело, поэтому я мог так стоять спокойно, не боясь, что меня увидят.

Дом, в котором жила Ева был двухэтажный, как и большинство домов в этом районе. Это был солидный район для состоятельных людей. Сам я жил в похожем районе, только в другой части города.

Свет горел в окнах на первом этаже, но ничего не было видно. Я набрался смелости, подошёл ближе. Когда я заглянул в окна дома, то увидел, что Ева сидят с отцом в гостиной и о чём-то разговаривают. Я не мог слышать их слов, но по тому, как она вели себя в это время, нетрудно было догадаться, что они о чём-то спорили. Профессор был не в духе. Он разговаривал с дочерью очень резко, от чего она не выдержала и стала подниматься наверх. У меня было почти непреодолимое желание броситься к ней. Чтобы успокоить. Чтобы прижать её к себе. Но я не мог этого сделать. Ведь я хорошо знал, что её отец не желает меня видеть с ней рядом.

Но меня всё это не останавливало. Я стал смотреть по сторонам и увидел рядом с домом большое дерево, крона которого уходила вверх, выше крыши.

Мне хватило нескольких минут для того, чтобы забраться на него. Когда я оказался вровень с окнами второго этажа, то едва не упал вниз, так как в окнах загорелся свет. Я испугался, что она меня увидит. Но нет.

Я стал наблюдать за Евой, потому что на моё счастье это оказались окна её комнаты.

Что же я ожидал увидеть? В моих потаённых мыслях тут же пронеслись шальные мысли о том, как она будет раздеваться. И едва я об этом подумал, как она и правда стала раздеваться! Я только крепче ухватился за ветки дерева, чтобы не упасть.

Ева раздевалась быстро и нервно. Но и от этой картины у меня дух захватило! Вот она наконец-то сняла с себя это длиннущее платье. Я уже думал не раз, что она его носит только потому, что у неё какие-то проблемы с кожей или ногами. Но меня поджидал приятный сюрприз: её ноги были прекрасны – без малейшего изъяна. Они были длинными и прямыми. А ещё её кожа отливала молочной белизной. Когда она сняла с себя платье, то осталась в одном нижнем белье. Её грудь была такой полной, сочной, что мне стоило большого труда оставаться на месте. Когда же она стала снимать с себя и бельё, то я не выдержал и застонал. Нет, идея с подглядыванием была не самой лучшей.

Ева сняла с себя всё. После этого она подошла к большому зеркалу и остановилась возле него. Так она стояла и смотрела на своё отражение в зеркале какое-то время. Она распустила косу и стала расчёсывать волосы. Ко мне она стояла спиной, поэтому какое-то время я не мог видеть её наготы из-за копны белоснежных волос, которые окутали её с головы до ног.

Я едва держал себя в руках. На меня с такой силой нахлынуло желание к этой девушке, что я что было силы ухватился за сук, да так, что костяшки пальцев занемели.

Мой разум подсказывал мне, чтобы я прекратил всё это. Чтобы я убирался отсюда и прекращал заниматься мазохизмом.

Но мои чувства к этой девушке не позволили мне этого сделать. И я продолжил своё наблюдение.

Постояв перед зеркалом несколько минут, она одела длинную ночную сорочку. Я разочарованно вздохнул. Но мне всё же немного полегчало.

После этого она накинула на голову платок и, потушив свет, включила ночную лампу.

После этого стала на колени перед иконой, которая висела на стене и стала молиться.

От увиденного я просто обалдел. Это было настолько неожиданным, что превзошло по силе своего воздействия даже предыдущие видения. Молилась она долго. Я же всё это время сидел и боялся даже пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.